

тивников Новикова: «не весьма удачны» (Ф. Я. Козельский), «вообще достойны похвалы» (В. Г. Рубан), «приняты довольно изрядно» (В. И. Лукин), «некоторыми много похваляются» (В. П. Петров); в них Новиков применил сочетание двух излюбленных словесных элементов своих определений, причем нетрадиционностью сочетания их друг с другом (например, *много похваляются и некоторыми*) резко снижал итоговый уровень оценки.

В пользу выдвинутого нами предположения о своеобразной иерархичности «Опыта» говорит и один мелкий, но заслуживающий внимания факт: определением *преизрядное* помечено 4 медицинских сочинения (С. Леонтович, Ф. Тихорский, С. Фиалковский, А. Шафонский), медицинские же сочинения остальных авторов (М. Крутень, К. Рожалин, И. Тимковский, М. Трохимовский) вообще даны без каких-либо оценок, что может свидетельствовать о сознательном вычленении этих произведений Новиковым из созданной им системы литературно-критических оценок.

Если система критических оценок сочинений в основном отталкивается от двух первичных определений *изрядное* и *достойно похвалы*, то наиболее расхожими определениями качеств сочинителей являются *острый* и *ученый*. Соотнесение большинства определений друг с другом указывает на преимущественное стремление к окказиональности каждой конкретной оценки, чем достигается точность соответствия конкретной характеристики определяемому лицу: «человек острый и отважный» (И. С. Барков), «острый и словесный человек» (П. Буслаев), «праводушный и добронравный муж, друг нелицемерный» (И. Ильинский). Для лиц, особо чтимых Новиковым, употребляются сложные построения, призванные с самого начала убедить читателя в необходимости особого уважения к данному автору: «муж высокого ума, острого разсуждения, твердой памяти и добродетельного жития, искусный в физике и математике, а наипаче всего ревнитель к пользам России» (Я. В. Брюс); «муж великого, обымчивого и пронизательного разума», «основательного и здравого разсуждения и редких дарований, украшенных многим учением и прилежным чтением наилучших книг» (Ф. Г. Волков).

Воспитательное предназначение «Опыта» по-разному проявлялось на его страницах. Уже в самом начале большинства статей приводится обстоятельное перечисление достоинств рассматриваемого автора: *человек ученый и просвещенный, муж острый и ученый, муж разумный и просвещенный, человек ученый и благоразумный* и т. д. После подобной характеристики обычно следовало указание на ту область знания, в которой сочинитель *был искусен* — как правило, в иностранных языках. Следует отметить, что и в оценке достоинств самого сочинителя так же, как и в определениях, относящихся к качеству его сочинений, можно наблюдать своеобразное иерархическое построение, низшей ступенью которого явилось помещение имени автора без какой-либо последующей оценки, если далее особо не оговаривалось, что сведения об авторе Новикову известны не были. Так, например, в заметке о П. А. Алек-